

СПИСОК ЧАСТО УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ТЕКСТЕ АББРЕВИАТУР:

- PVDE** — *Policia de Vigilancia e Defesa do Estado (The State Surveillance and Defense Police)* — Полиция надзора и защиты государства, ПНЗГ.
- OSS** — *Office of Strategic Services* — Управление стратегических служб, УСС.
- IDC** — *Interdepartmental Committee for the Acquisition of Foreign Publications* — Межведомственный комитет по сбору информации из иностранной прессы, МВК.
- ASLIB** — *The Association of Special Libraries and Information Bureau* — Союз специализированных библиотек и информационного бюро, ССБИБ.
- COMASSIS** — *Portuguese Commission for Assistance to Refugee-Jews in Portugal* — Португальский комитет помощи евреям-беженцам в Португалии, КОМАССИС.
- JDC** — *American Jewish Joint Distribution Committee* — Американский еврейский объединенный распределительный комитет, «Джойнт».

Посвящается Джону

*Спасибо за твою неисчерпаемую любовь и поддержку,
которые помогли мне пережить этот безумный год,
и за то, что сопровождал меня во время моей
исследовательской поездки в Лиссабон,
которая навсегда останется в моей памяти.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АВА

Апрель 1943 года, Вашингтон, округ Колумбия, США

Больше всего на свете Ава Харпер любила запах старых книг. Стоило вдохнуть аромат пожелтевшей бумаги и высушенных чернил, пыли и плесени — и вокруг возникали озаренные свечами покои старинных поместий в окружении зеленых холмов или замков, чьи башни возносились в бескрайние недостижимые небеса. Далекие предки баюкали эти фолианты в своих ладонях, ученые вглядывались в их строки, студенты, жадные до знаний, впитывали содержимое этих страниц. На этих благоуханных пожелтевших листах хранились предания старины и непреходящие истины. И воистину большой удачей было получить место в отделе редких книг в Библиотеке Конгресса, неизменно полном аромата древности, аромата истории.

Ава шла по средней из арочных галерей, вдоль столов, выстроенных аккуратными параллельными рядами, и бережно

собирала оставленные читателями редкие книги — не все умели рассчитывать свои силы и брали больше книг, чем могли осилить за утро. Тома в изношенных переплетах и с обтрепанными страницами отличались размером и весом, но стопка в руках Авы складывалась ловко, словно по волшебству.

Вообще-то, Ава сама грешила такой «читательской жадностью», но время от времени жаловалась на посетителей, и однажды в ответ на эту жалобу ее брат, Дэниел, приехавший в увольнительную, прокомментировал: «Руки загибающие, мозги отстающие».

С тех пор каждый раз, подбирая оставленную читателем стопку книг, Ава вспоминала эту притчу — не в укор или насмешку (сложно за один день собрать всю жатву философских изысканий былых времен), просто она ей нравилась и каждый раз вызывала в памяти веселые огоньки в глазах Дэниела.

Они оба унаследовали от матери глаза цвета мха, но Ава, как ни старалась, не могла похвастать таким же искрящимся взглядом, как у старшего брата.

Посмотрев на часы, она убедилась, что полдень почти наступил. В тот же миг она вспомнила короткий разговор, который состоялся у нее сегодня утром с мистером МакЛишем, и живот скрутило от волнения. Не каждый день тебя вызывает главный библиотекарь, тем более чтобы вручить наспех нацарапанную записку с каким-то адресом и уверением, что тебя ждет новое перспективное назначение, которое раскроет твои таланты.

Каким бы ни оказалось это назначение, Ава сомневалась, что оно раскроет ее таланты лучше, чем отдел редких книг. Каждый раз, когда она помогала кому-то из читателей найти необходимую информацию и перелистывала страницы фолиантов, она впитывала мудрость древних текстов. Какая же еще работа могла прийти ей по душе?

Ава дошла до последнего стола и бережно закрыла экземпляр «*La Maison Reglée*», чей изношенный кожаный переплет казался мягким и гладким, словно масло. Это издание XVII века входило в коллекцию кулинарных книг, которую подарила Библиотеке Конгресса Кэтрин Биттинг — удивительная женщина, чьи знания по достоинству оценили Министерство сельского хозяйства США и Национальная ассоциация производителей консервов.

Каждая книга в этом здании обладала собственной историей, и Ава была их хранительницей. И ей казалось, что, покинув библиотеку, она бросит собственных детей.

Окутанный сознанием собственной значимости, на встречу Аве выплыл Роберт, ее коллега, и окинул помещение оценивающим взглядом. Прежде чем он успел сардонически скривить губы, Ава поспешно щелкнула выключателем лампы, которую не погасил посетитель.

Роберт протянул руку за «*La Maison Reglée*», не сдержав мимолетной раздраженной гримасы.

— Я сама уберу, — заявила Ава, прижав книгу к груди. В конце концов, Роберт не владел французским и не мог оценить это произведение так, как она. Вернув том на место, к его семье, Ава покинула книжную сокровищницу и вышла на воздух, уколотивший ее предчувствием весны.

Поймав трамвай, она доехала до нужного адреса на десять минут раньше указанного времени, что оказалось очень кстати, потому что охранник с суровым застывшим

лицом не сразу пустил ее внутрь, явно имея о назначенной встрече не больше представления, чем она сама.

Направляясь к высокому зданию с белыми колоннами, Ава пыталась приструнить свое слишком разыгравшееся воображение (которое частенько так делало). Ей открыли дверь и провели через вестибюль в комнату, всю обстановку которой составлял стол и два деревянных стула с жесткими спинками — по сравнению с ними стулья в отделе редких книг показались бы удобными. По всей видимости, эта комната предназначалась исключительно для собеседований.

Но на какую должность?

Ава взглянула на часы — тот, с кем была назначена встреча, опаздывал уже на десять минут, и Ава испытала приступ досады из-за того, что оставила дома, на туалетном столике, книгу, которую недавно начала читать, — «Ребекку» Дафны дю Морье. Будоражащая романтическая история юной женщины мгновенно захватила Аву, она остановилась на моменте, когда новобрачные приехали в Мандерли, поместье в Корнуолле, и ей не терпелось узнать, что будет дальше.

Наконец дверь распахнулась, и в комнату проскользнул мужчина в черных очках и сером «костюме победы» — однобортном, с узкими лацканами, без обшлагов и карманов: такой покрой в условиях военного времени экономил материал.

— Меня зовут Чарльз Эдмундс, я секретарь генерала Уильяма Донована, — представился мужчина, усевшись за стол. — А вы — Ава Харпер?

Ни первое, ни второе имя Аве ничего не говорили.

— Да, это я.

Мистер Эдмундс открыл какую-то папку, просмотрел документы и вручил Аве стопку листов со словами:

— Подпишите.

Ава просмотрела бумаги наискосок и уточнила:

— Что это?

— Соглашение о неразглашении, — последовала юридическая отговорка.

— Я ничего не подпишу, пока не прочитаю, — заявила Ава и принялась изучать содержание бумаг. Текст был суше, чем в самых занудных фолиантах в библиотеке, но Ава вглядывалась в каждую букву, хотя мистер Эдмундс проедал ее раздраженным взглядом, словно пытался одним усилием воли заставить ее прекратить упрямиться и поставить подпись. Но это, конечно, было не в его власти. Опять же, он опоздал на десять минут, пусть теперь подождет, пока она попытается понять, во что ее втягивают.

Но документ действительно требовал только того, чтобы Ава сохранила в тайне обсуждение потенциальной работы, поэтому она наконец подписала бумаги, вызвав у мистера Эдмундса искренний вздох облегчения.

— Вы владеете немецким и французским языками, — констатировал он, вперив в Аву испытующий взгляд карих глаз.

— Да, мой отец был, если так можно выразиться, лингвистом, так что я волей-неволей нахваталась от него. — В груди у Авы тупо заныло при воспоминании о том, как отец переходил на немецкий, когда в восторженном предвкушении обсуждал поездку, посвященную двадцатой годовщине их свадьбы с матерью Авы. Из той поездки они не вернулись.

— И у вас есть опыт в съемках микрофильмов, — уточнил мистер Эдмундс. Это был вопрос или утверждение? Ава сжала губы, не уверенная, что хочет отвечать. Вооб-

ще-то, когда она только устроилась в Библиотеку Конгресса, она выполняла обязанности скорее архивариуса, чем обычного библиотекаря, и как раз занималась тем, что микрофильмировала старые газеты, которые от возраста грозили рассыпаться в прах.

— Да, есть.

— Тогда вы нужны вашему правительству, — констатировал мистер Эдмундс самым обыденным тоном, не терпящим возражений. — Вам предлагают работу в Управлении стратегических служб — УСС — в программе сбора информации, конкретно в Межведомственном комитете по сбору информации из иностранной прессы.

Голова Авы пошла кругом в попытке осознать услышанное, и она не успела остановить невольно сорвавшееся с губ:

— Ну и названия, не выговоришь.

— Кратко — МВК, — добавил мистер Эдмундс без малейшей запинки или улыбки. — Это секретная операция, предназначенная для сбора информации из прессы, издающейся в странах, которые поддерживают нейтралитет. Эти разведанные будут использоваться для борьбы с нацистами.

— Мне нужно пройти какой-то курс подготовки? — уточнила Ава, не совсем понимая, как одно только знание немецкого поможет ей шпионить за врагами.

— Насколько я понимаю, имеющейся у вас подготовки достаточно. — Мистер Эдмундс принялся переключать документы. — Так что вы отправляетесь в Лиссабон.

— В Португалию?

Последовала короткая пауза.

— О других Лиссабонах я не в курсе, так что да, в Португалию.